

Чжун Линси и Шу Юань продвигались примерно с одинаковой скоростью. Десять дней подряд они оба провели в медитации, пытаясь различить цвета духовной энергии.

Во второй половине одного из дней Шу Юань всматривался с полным сосредоточением в чуть более яркую точку духовного света. Внезапно его сердце вздрогнуло: он заметил, что этот свет словно бы отличается от окружающего и не является простым белым цветом.

Неужели ему наконец-то удалось различить цвет духовного света? Обрадованный Шу Юань поспешно перевёл сознание на другую точку духовного света. Присмотревшись, он понял, что и этот сгусток отличается от предыдущего. Пусть он пока не мог сказать, каков именно этот цвет, но оттенки двух сгустков определённо разнились.

Потребовалось целых десять дней, чтобы лишь смутно начать различать цвета духовной энергии. Если сравнивать это с обучением игре на гуцине, это всё равно что наконец разобраться, чем отличается звучание семи струн, но при этом всё ещё не понимать, в чём конкретно заключается эта разница — такое положение дел неизбежно удручало. Однако вслед за унынием поднимался азарт: хотелось сообразить всё за один приход и непременно преодолеть эту трудность.

Шу Юань колебался: продолжить ли культивацию или ненадолго передохнуть?

Поразмыслив некоторое время, он решил, что за последние дни истощил слишком много духа, пытаясь различить цвета духовной энергии, и был чересчур напряжён. Сам того не замечая, он, вероятно, натянул своё тело словно струну, а излишняя поспешность могла привести к дурным последствиям. Подумав об этом и убедившись, что уже способен улавливать различия в цветах духовного света, Шу Юань расслабил душевное восприятие и открыл глаза.

Первым делом он принялся искать взглядом Чжун Линси. Возле каменных полок того не оказалось. Шу Юань поднялся, обернулся и, как и ожидал, увидел, что Чжун Линси входит из-за пределов пещеры, держа в руках их ужин — ничего нового, всё ту же Траву Чжуйю.

Заметив лёгкую радость на лице Шу Юаня, Чжун Линси улыбнулся и спросил:

— Добился успехов?

Шу Юань кивнул:

— Да, я уже могу отличать цвета духовного света друг от друга, но пока не могу разглядеть, какие они именно. — Он ненадолго запнулся и пояснил: — Я побоялся, что захочу добиться всего и сразу, поэтому решил пока остановиться и продолжить завтра.

Услышав, что тот наконец сделал шаг вперёд, Чжун Линси, конечно же, искренне обрадовался. А узнав, что его ученик к тому же не стал гоняться за быстрыми результатами, а проявил

выдержку, предпочтя твёрдо стоять на ногах, продвигаться без спешки и гордыни и закреплять каждый свой шаг, Чжун Линси взглянул на него с ещё большим теплом и мягкостью, кивнув:

— Ты сегодня поступил очень правильно. Будь я на твоём месте, вряд ли сумел бы сохранять такое спокойствие.

Услышав это, Шу Юань смутился. В наставлениях Чжун Линси всегда проявлял мягкость, похвалы в его речах звучали куда чаще упрёков, и каждый раз после таких слов человека переполняла уверенность, а препятствия на пути познания переставали казаться непреодолимыми. Впрочем, его похвала не была слепым потаканием: Шу Юань понимал, что окажись они на месте друг друга, Чжун Линси поступил бы ещё лучше и ни в чём бы ему не уступил.

Думая об этом, он почувствовал, как его благодарность и искреннее уважение к Чжун Линси стали ещё глубже.

Чжун Линси, разумеется, замечал это уважение, но на душе у него становилось горько. К тому же он знал, насколько чувствителен Шу Юань, и не хотел, чтобы тот уловил его печаль. Развернувшись, он произнёс:

— Я схожу за ещё несколькими стеблями Травы Чжуйюй.

Шу Юань не понял причину такого поступка, но остался ждать в каменной покое. Вскоре Чжун Линси вернулся с обычным выражением лица, держа в руках пять стеблей Травы Чжуйюй, и пояснил:

— Различение цветов духовной энергии и касание её душевным восприятием — чрезвычайно долгий этап. Стоит погрузиться в медитацию, и это может затянуться не на один и не на два дня. Съешь сразу запас Травы Чжуйюй на пять дней, чтобы не испортить долгожданный успех из-за голода, иначе будет очень обидно.

Тронутый такой заботой Чжун Линси, Шу Юань с благодарностью принял совет и съел пять стеблей Травы Чжуйюй. В ту ночь он спал крепко и спокойно, копя силы. Наутро следующего дня он предупредил Чжун Линси, сел, скрестив ноги, и погрузился в медитацию.

Отдохнув и набравшись сил за ночь, да ещё и подбодрённый словами Чжун Линси, Шу Юань, едва погрузившись в глубокую медитацию и приложив совсем немного усилий, смог уловить разницу в оттенках духовного света. Он успокоил мысли, сосредоточил ци и устался на одну из точек духовного света.

Сначала казалось, что этот духовный свет из белого постепенно превращается в пёструю вереницу разных цветов, в переливах которых трудно разглядеть истинный оттенок. Имея за плечами опыт десятидневных упорных трудов ради небольшого шага вперёд, Шу Юань больше не унывал и не проявлял нетерпения — он всё так же спокойно продолжал всматриваться.

Постепенно пестрота выцветала, словно его сознание слой за слоем очищало свет от ложных примесей.

Заметив этот сдвиг, Шу Юань стал действовать ещё осторожнее, крупца за крупцей отделяя фальшивые цвета. Один, два, три... Всё новые и новые ложные оттенки рассеивались под действием его сознания, и цвет сгустка становился всё чище. То сиреневый, то темно-бордовый, то темно-фиолетовый — пока наконец он не очистился до безупречно чистого фиолетового цвета.

Получилось!

От всплеска радости в душе Шу Юаня фиолетовый духовный свет затрепетал и на мгновение стал сиреневым. Увидев это, Шу Юань поспешно обуздал эмоции и перевёл взгляд на другой сгусток. Действуя по той же схеме, он шаг за шагом счищал иллюзорные примеси, пока не выявил зелёный духовный свет.

В вопросах культивации Чжун Линси всегда опережал Шу Юаня на шаг. Пока Шу Юань находился в медитации, он урывками читал шёлковые свитки с каменных полок. Он рассказывал: если речь идёт об энергии Пяти Элементов, то золотой цвет отвечает за стихию Металла, зелёный — Деревя, белый — Воды, красный — Огня, а коричневый — Земли. Если же смотреть с точки зрения Восьми Триграмм, то Цянь — это белый, Кунь — чёрный, Дуй — жёлтый, Кань — синий, Гэнь — коричневый, Ли — красный, Сюнь — зелёный, а Чжэнь — фиолетовый.

Из двух распознанных сгустков фиолетовый обладал атрибутом Грома, а зелёный относился к стихии Деревя или же к Ветру-Сюнь.

Ни в одном из двух сгустков не оказалось атрибута Огня.

Шу Юань не пал духом и отыскал ещё один сгусток духовной энергии. Цвет этого света менялся с темно-багрового на карминный, затем на оранжево-красный, пока все посторонние оттенки окончательно не исчезли, оставив лишь ярко-алый цвет.

Это духовная энергия Лихо!

Сердце Шу Юаня снова ёкнуло от восторга — он был в шаге от того, чтобы коснуться этой энергии Лихо своим сознанием. Но едва мысль возникла, он тут же остановил себя. Причина была всё той же: он боялся проявить поспешность.

Он лишь научился различать цвета духовной энергии, но основа пока была до крайности шаткой, а времени уходило слишком много. Если при каждой культивации придётся тратить столько сил лишь на определение атрибута, не будет ли это похоже на попытку вырубить огромный лес выщербленным каменным топором? Кто знает, сколько лет и месяцев уйдёт на подобный труд.

Нужно наточить клинок: точение топора не задержит рубку дров. Нужно отточить находящийся в руках меч до бритвенной остроты.

Шу Юань снова замер и сфокусировался, тренируя скорость определения атрибутов духовной энергии. Один сгусток, второй, третий... Под конец он уже сбился со счёта, и лишь тогда его скорость возросла настолько, что при одном взгляде он сначала улавливал близкие оттенки, а затем мгновенно снимал ложный слой, проявляя истинный цвет энергии.

И всё равно недостаточно, всё ещё слишком медленно. Однако в этот момент Шу Юань почувствовал лёгкий голод в животе.

Чудодейственные свойства Травы Чжуйюй позволяли обходиться без часов: Чжун Линси и Шу Юань определяли прошествие дней по появлению голода. Перед погружением в медитацию он съел пять стеблей Травы Чжуйюй; раз в животе заурчало, значит, уже прошло пять дней.

Потребовалось целых пять дней, чтобы за два захода научиться различать цвета духовной энергии — такое продвижение никак нельзя было назвать быстрым. И как поступить теперь? Прервать медитацию, немного отдохнуть и съесть немного Травы Чжуйюй, чтобы утолить голод и не испортить дело лишней спешкой? Или же продолжить медитировать и на одном дыхании довести навык до совершенства, когда атрибуты считываются с первого же взгляда?

Шу Юань колебался лишь мгновение, после чего его озарило.

На этот раз всё было иначе. Прежде, сталкиваясь с трудностями и размышляя о перерыве, он находился либо на стыке двух этапов, либо в тупике без какого-либо прогресса — тогда остановка была мудрым решением. Но сейчас он стоял в шаге от полного завершения этапа, когда цель была достигнута почти полностью. Разве мог он остановиться прямо сейчас?

Он снова утихомирил дух и, пересиливая голод, продолжил пребывать в медитации.

Шу Юань даже не догадывался, что на этом крошечном отрезке пути уже несколько раз одержал победу над Внутренним Демоном.

Небесный Путь бесстрастен. Он дарует живым существам облик небожителей, духов, расы демонов или людей, деля их по уровню могущества. Бессмертные наделены бесконечной жизнью, раса демонов от рождения обладает безграничными чарами, а простые смертные, растения и звери ничтожны и в сравнении с ними подобны муравьям.

Однако в бесстрастии Небесного Пути кроется и милосердие. Небожители, утратившие добродетель и нарушившие небесные законы, будут низвергнуты небесной карой; представители расы демонов за свои злодеяния в конечном счёте сгорят в пламени кармы, сгинут в круговороте перерождений или вовсе развеются духом и исчезнут навсегда. Смертные же и мелкие духи, не имеющие великих сил, способны усердной культивацией постичь Небесный Путь, сбросить смертную оболочку, вырваться из сансары и стать бессмертными,

чтобы вместе с богами и демонами взирать на поднебесный мир.

Любое живое существо способно к культивации. Путь культивации — это одновременно следование воле Небес и противостояние судьбе. С каждым шагом на пути совершенствования зарождается Внутренний Демон, пытающийся сбить с пути. Лишь тот, кто одолеет Внутреннего Демона и сохранит незыблемую волю, сможет развить свой уровень культивации, окончательно постичь Дао, обрести бессмертие и вечно существовать наравне с Небесами.

Шу Юань и не подозревал, что все сомнения во время этой медитации были искушениями Внутреннего Демона. Он лишь следовал собственному разумению и делал то, что считал правильным.

Небеса благосклонны к тем, кто чист душой и твёрдо стоит на ногах.

Прошло неизвестно сколько времени. И лишь когда Шу Юань научился с одного взгляда определять атрибут духовной энергии и не раз закрепил этот результат, он тихо вздохнул, выдыхая скопившийся в груди воздух, и открыл глаза.

<http://bllate.org/book/22336/2340107>